

Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Научная статья

УДК 81'42

DOI: 10.20323/2499-9679-2024-4-39-204

EDN: ENBNDE

**Роль когнитивной метафоры в вербализации концептов
(на материале газетно-публицистического и художественного дискурсов французского языка)**

Кузнецов Валерий Георгиевич

Доктор филологических наук, профессор кафедры лексикологии и стилистики факультета французского языка, Московский государственный лингвистический университет. 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38
vgk.avamo@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6245-6163>

Аннотация. Метафора играет важную роль в когнитивно-дискурсивной парадигме современной лингвистики и смежных науках, поскольку она является проявлением аналоговых возможностей человеческого сознания. Сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. В современной когнитивной науке метафора определяется как ментальная операция, как способ концептуализации и категоризации объективной действительности. Когнитивная метафора обладает двумя важными функциями – гносеологической и креативной. Настоящая статья имеет целью установить и проанализировать когнитивные метафоры, вербализующие наиболее частотные концепты газетно-публицистического и художественного дискурсов французского языка. Отмечается, что частотность употребления когнитивных метафор в газетной публицистике обусловлена коммуникативными и прагматическими установками этого вида дискурса. В газетно-публицистическом дискурсе французского языка нередко встречаются военные, медицинские, анималистические и природные метафоры, имеющие целью образного представления социально значимых политических, экономических и общественных событий. Метафоры этих типов обладают прагматической и экспрессивной функцией и тем самым воздействуют на читателей и формируют общественное мнение. Метафоризация концептов в художественном дискурсе исследуется на материале романа известного французского писателя Армана Лану «Майор Ватрен». Индивидуально-авторская картина мира обусловлена художественным восприятием описываемой реальности и содержит ключевые концепты концептосферы автора. В романе присутствует значительное количество военных, природных, звуковых, цветовых, обонятельных, анималистических метафор, а также образные сравнения. Проведенное исследование свидетельствует о том, что метафоры этого типа обладают значительной прагматической и экспрессивной функцией в романе А. Лану.

Ключевые слова: концепт; когнитивная метафора; типы метафор; метафоризация; вербализация; дискурс; газетно-публицистический дискурс; художественный дискурс

Для цитирования: Кузнецов В. Г. Роль когнитивной метафоры в вербализации концептов (на материале газетно-публицистического и художественного дискурсов французского языка) // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 4 (39). С. 204–211. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-204>. <https://elibrary.ru/ENBNDE>

Languages of foreign countries (romance languages)

Original article

**The role of cognitive metaphors in verbalizing concepts
(based on newspaper journalistic and literary discourses in french)**

Valery G. Kuznetsov

Doctor of philological sciences, professor, department of lexicology and stylistics, faculty of french language, Moscow state linguistic university. 119034, Moscow, Ostozhenka str., 38
vgk.avamo@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6245-6163>

Abstract. The metaphor plays an important role in the cognitive-discursive paradigm of modern linguistics and related sciences because it manifests the analogue potentials of human consciousness. Human thought processes are largely metaphorical. In modern cognitive science the metaphor is defined as mental operation, as a mean of conceptualization and categorization of objective reality. The cognitive metaphor has two important functions – epistemological and creative. The present article aims to identify and analyze the cognitive metaphors verbalizing the most frequent concepts in French newspaper journalistic and literary discourses. It is noted that military, medical, animalistic and natural metaphors are quite often found in newspaper and journalism discourse aimed at vivid representation of socially significant political, economic and public events. The frequent use of cognitive metaphors in newspaper journalism is conditioned by communicative and pragmatic characteristics of this discourse type. Cognitive metaphors have pragmatic and expressive functions and thereby affect the readers and form the public opinion.

Metaphorisation of concepts in literary discourse is studied using the material of the novel by the famous French writer Armand Lanoux «Le commandant Watrin» (The Major Watrin). The personal author's worldview is based on the artistic perception of the reality described and contains the key concepts of the author's conceptual sphere. The novel contains a considerable amount of military, natural, sound, color, smell and animalistic metaphors, as well as figurative comparisons. The research suggests that metaphors of this type have a significant pragmatic and expressive function in A. Lanoux's novel.

Key words: concept; cognitive metaphor; types of metaphors; metaphorization; verbalization; discourse; newspaper journalistic discourse; literary discourse

For citation Kuznetsov V. G. The role of cognitive metaphors in verbalizing concepts (based on newspaper journalistic and literary discourses in french). *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(4):204–211. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-204>. <https://elibrary.ru/ENBNDE>

Введение. Аристотель заложил основы изучения метафоры как динамического процесса. В настоящее время выделяют четыре функции метафоры: экспрессивную, креативную, когнитивную и прагматическую. Следует различать понимание метафоры в узком и широком смысле. В узком смысле метафора представляет собой сравнение, усеченное до одного элемента. В широком смысле метафора – употребление лексемы в переносном значении, основанное на сходстве между двумя денотатами по самым различным признакам. Важное место в проблематике метафоризации занимает установление мотивации метафорических переносов и типов метафор, их функций. Основной сферой употребления метафор являются два вида дискурса – газетно-публицистический и художественный, которые и являются предметом исследования настоящей статьи.

В. Г. Гак отмечал универсальность метафоры в языке, и проявляется эта универсальность в «пространстве и во времени, в структуре языка и функционировании. Она присуща всем языкам во все эпохи, она охватывает разные аспекты языка и обнаруживается во всех его функциональных разновидностях» [Гак, 1988, с. 11].

Когнитивная метафора. Типы когнитивных метафор. Исследование механизмов метафоризации занимает, наряду с изучением категоризации и языковой картины мира, центральное место в когнитивной лингвистике, так как является проявлением аналоговых возможностей человеческого мышления. В современной когнитив-

вистике метафора определяется как ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки различных явлений, событий социальной действительности. Теория когнитивной метафоры впервые была изложена в получившей широкую известность книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», опубликованной в 1980 г. и переведенной полностью на русский язык в 2004 г. [Лакофф, Джонсон, 2004]. Новизна данной работы состоит в обосновании того, что метафора не ограничивается сферой языка, поскольку сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Основу метафоризации составляет пролиферирование определенных свойств когнитивной области источника в область цели. Чрезвычайно важным аспектом в изучении когнитивного аспекта метафоры является именно то, что она отражает способность человека устанавливать и вербализовать сходство между разными классами объектов и индивидов. Таким образом, когнитивная метафора является элементом концептуальной системы. Она является механизмом взаимодействия концептов и тесно связана с понятием языковой картины мира.

Существующие определения концепта нередко не учитывают такие его стороны, как родовое понятие, широкую номинацию и этносемантическую природу. В связи с этим нами предлагается определение концепта, учитывающее все его аспекты. **Концепт – явление этносемантической категориальной природы, репрезентирующее**

совокупность знаний языкового коллектива об отображаемом фрагменте объективной или субъективной действительности и вербализуемое языковыми средствами, формирующими картину мира. Концепт представляет собой многомерное образование, в котором объединены понятийные, ценностные и образные составляющие.

Следует назвать предшественников когнитивной теории метафоры, которых несправедливо не упоминают. Мы имеем в виду выдающегося представителя Женевской лингвистической школы Ш. Балли. Природу метафоры он связывал с сближением абстрактного и конкретного. «Мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других. Таково происхождение метафоры; метафора – это не что иное, как сравнение, в котором разум под влиянием тенденции сближать абстрактное понятие и конкретный предмет сочетает их в одном слове». Балли приводит следующий пример: «Говоря: *Cet homme est rusé comme un renard* «Этот человек хитер, как лиса» (сравнение), мы выражаем в аналитической форме ту же самую мысль, которую мы высказали бы, сказав: *Cet homme est un renard* ~ «Этот человек – настоящая лиса» [Балли, 1961, с. 221].

Наибольшим метафорическим потенциалом обладают слова с широким информативным содержанием, например, *жизнь – борьба, жизнь – путешествие*. «Чем более многопризнаковым, информативно богатым и нерасчлененным является значение слова, тем легче оно метафоризируется» [ЛЭС, 1990, с. 296].

Когнитивная метафора обладает двумя ведущими функциями – гносеологической и креативной. Как отмечалось выше, гносеологическая функция обусловлена тем, что когнитивная метафора выступает как активное средство познания, концептуализации и категоризации. Креативная функция обусловлена тем, что когнитивная метафора является источником новых значений, расширяет и обогащает словарный состав языка, заполняет лакуны в лексико-семантической системе. «Метафора является не только ресурсом образной (поэтической) речи, но и источником новых значений слов...» [ЛЭС, 1990, с. 296].

Гносеологическая функция обуславливает межпредметный статус когнитивной метафоры. Она является предметом исследования не только лингвистики, но и философии, логики и когни-

тивной психологии. Механизмы метафоризации привлекали пристальное внимание таких философов, как Ф. Ницше и Х. Ортега-и-Гассет. Немецкий философ Ф. Ницше считал, что познание в принципе метафорично. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет полагал, что метафора – это едва ли не единственный способ уловить и содержательно определить объекты высокой абстракции.

На этот важный аспект обращала внимание видный отечественный лингвист Н. Д. Арутюнова. «Без метафоры, – писала Н. Д. Арутюнова, – не существовало бы лексики «невидимых миров» (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, то есть предикатов, характеризующих абстрактные понятия» [Теория метафоры ..., 1990, с. 9].

Составляющими частями концептуальной метафоры являются скрипт и фрейм. Скрипт – это сценарий (последовательность событий), наиболее характерный для сферы-источника. Например, для сферы-источника «война» типичными сценариями будут объявление военных действий, начало боя, стрельба из разных видов оружия, ранение или смерть участников и др. Под фреймом концепта мы понимаем фрагмент содержательной структуры концепта, своего рода, подразделение концепта. Фрейм (англ. *frame*, фр. *cadre*) структурирует соответствующую концептуальную сферу, например, военную. Фреймами концепта «война» являются: виды вооружения, боевые действия, характеристика участников войны, их межличностные отношения, отношение к войне, результаты военных конфликтов. Метафора способствует образованию непредсказуемых межфреймовых связей, обладающих большой эвристической силой.

Метафоризация концепта представляет собой его образное представление – результат процесса образной концептуализации определенного фрагмента объективной реальности. В качестве фрагмента могут выступать отраженные в сознании определенные явления, события, действия, сущности, в том числе связывающие их объективно или субъективно отношения.

Вызывает возражение встречающийся в литературе термин «метафорический концепт». Правильнее говорить о приемах метафоризации концепта в дискурсе в соответствии с его прагматическими установками.

Роль когнитивной метафоры в вербализации концептов газетно-публицистического дискурса французского языка. Согласно наше-

му определению, дискурс – это институционально и персонально обусловленная область, сфера и форма языковой коммуникации в совокупности с экстралингвистическими факторами – прагматическими, социокультурными, психологическими, эмоционально-аффективными, идеологическими, эстетическими в событийном аспекте.

В газетных текстах нередко встречаются военные метафоры, являющимися результатом метафоризации концепта «война», ассоциативные связи этого концепта, а также медицинские, анималистические и природные метафоры. Как отмечает Ж.-П. Менье, военная метафора позволяет свести наши знания о политике к «обыденным» представлениям о войне и всему, что с ней связано, при этом концепт «война» нередко метафоризируется. «Военная метафора сводит наше знание о политике к представлению о соотношении сил, стратегиям и тактикам в случае объединения и разобщения, успешным и неуспешным действиям, сражению, которое разворачивается на политической арене. При этом метафора редуцирует наше представление о дискуссионных проблемах и возможностях социальной рефлексии, наделяя ролью наблюдателей вовлеченных лиц» [Meunier, 1994, с. 60]. Примеры:

L'Etat, qui détient 15 % de Renault, et a bataillé pour augmenter l'âge légal de la retraite, pouvait certes difficilement accepter de financer ces départs [Le Figaro]. Усилия государства увеличить правовой возраст выхода на пенсию сравниваются с борьбой.

... la banque refuse le prix demandé pour les actions .. Le conflit est ouvert. Tous les coups sont permis [Le Courier de Russie]. Отказ выкупить акции грозит конфликтом подобно военному между банком и акционерами, которые могут прибегнуть к крайним мерам.

Финансовая несостоятельность одной страны может спровоцировать ударную волну. *Une faillite du pays enverrait une onde de choc* [Le Figaro].

Giat Industries : le PDG contre-attaque [Les Echos]. Действия президентов-генеральных директоров сравниваются с контратакой.

La mise en bourse d'Air France sur la rampe de lancement [Les Echos]. Начало размещения акций компании Эр-Франс на бирже сравнивается с пусковой установкой.

Французские исследователи отмечают особенность восприятия дискуссии и спора во французской культуре. «Во французской культуре такой вид общения, как дискуссия, восприни-

мается, по крайней мере, частично, как своего рода война ... В самом деле, в нашей культуре дискуссия и спор всегда ассоциируются со столкновением» [Meunier, 1994, с. 63]. Это наблюдение подтверждается следующими примерами.

Le divorce entre Jean-Marie Le Pen et Bruno Mégret a été définitivement prononcé ce week-end à Marignane mais la guerre entre les chefs des deux «Front national» n'en est sans doute qu'à ses débuts [Les Echos]. Партийные разногласия представлены как война.

Dans cette déclaration de «combat» le premier ministre répètera que son gouvernement poursuivra les réformes «jusqu'au bout». Заявление премьер-министра характеризуется как борьба.

Нередко в газетных текстах наряду с военными метафорами встречаются медицинские метафоры для обозначения болезненных явлений и событий в политической и экономической жизни.

La crise irlandaise contamine la zone euro [Le Figaro]. Ирландский кризис представлен как заразный. Та же метафора употребляется и в следующей фразе из той же газеты. *La crainte d'une contagion de la crise de la dette ...*

La fièvre commence à s'installer de l'autre côté des Pyrénées [Le Figaro]. Реакция финансовых рынков на снижение курса евро характеризуется как лихорадочное состояние.

La gauche panse ses plaies au cinéma [Le Figaro]. Успокоительную для левых роль кино журналист образно сравнивает с перевязыванием ран.

Нам встретилась своего рода метафора траура. *Croissance en berne* [Le Figaro]. Замедление экономического роста сравнивается с приспущенным флагом.

Анималистические метафоры. *Pourtant, l'Espagne ne manque pas d'arguments pour souligner sa différence avec le Tigre celtique* [Le Figaro]. Под кельтским тигром имеется в виду Ирландия.

Le taux d'emploi des 55–64 ans progresse, certes, mais à une vitesse d'escargot [Le Figaro]. Медленное увеличение числа работающих пожилых людей сравнивается со скоростью улитки.

Природная метафора. *«Le Courier picard» traverse des turbulences* [Les Echos]. Финансовые трудности региональной газеты сравниваются с турбулентностью.

Когнитивные метафоры в художественном дискурсе. Авторская картина мира представляет собой определенный набор концептов, принадлежащих концептуальной картине мира автора

текста. Изучение индивидуально-авторской картины мира было положено ведущими представителями направления эстетического идеализма К. Фосслером и Л. Шпитцером. В соответствии с установками этого направления языковая картина мира писателя обозначалась как «душа писателя». Исследования Фосслера охватывают целые эпохи в истории французской, итальянской, испанской литератур. Большое влияние на изучение художественного стиля оказали работы Шпитцера, посвященные языку и стилю писателей от средневековья до 20 века.

Французские исследователи Жан-Луи Шисс (Jean-Louis Chiss), Жак Фийоле (Jacques Filliolet), Доминик Менгено (Dominique Maingueneau) утверждают, что для автора произведения использование метафор является средством выражения глубинного содержания творческой личности, а для читателя подобная практика показывает те предпосылки, которые повлияли на зарождение сюжета произведения и открыли пути доступа к нему [Chiss, Filliolet, Maingueneau, 2001, с. 150]. Метафоризация представляет собой ассоциативное мышление, которое у творческих личностей глубже и оригинальнее, отличается нестандартностью.

Предметом нашего анализа является использование когнитивных метафор в романе известного французского писателя Армана Лану «Майор Ватрен», действие которого происходит во время Второй мировой войны. В этой связи в нем нередко встречаются военные метафоры, вербализующие концепт «война». Этот концепт является универсальным, поскольку присутствует во всех языковых социумах. В то же время он является в высокой степени социально значимым. Военные конфликты присутствовали в истории человеческого общества на протяжении всей его истории. Концепт «война» не утратил своей социальной значимости и в настоящее время. В связи с этим вызывает возражение отнесение этого концепта к лингвокультурологическим [Венедиктова, 2004, с. 5]. В художественном дискурсе метафоризируются разные фреймы концепта «война». Фрейм «виды вооружения», скрипт «их использование – стрельба». Концепт «война» метафоризируются несколькими видами когнитивных метафор: анималистическими, метафорами звука, цвета, стихийными явлениями, метафорой бедствия и разрушения.

Анималистические метафоры (в литературе употребляется также термин зооморфные метафоры):

Au loin il y eut un grondement de bête: l'artillerie allemande [Lanoux, 1962, p. 18]. Огонь артиллерии сравнивается со звериным рычанием.

les grondements des chiens de ciel qui (les avions) s'éloignaient ... [Lanoux, 1962, p. 63]. Звук самолетов сравнивается с завыванием псов.

Le char se déplaçait latéralement. En crab [Lanoux, 1962, p. 133]. Движение танка боком сравнивается с манерой перемещения крабов.

.. les avions ennemis, une vingtaine, qui tourbillonnaient comme des corbeaux .. [Lanoux, 1962, p. 139]. Немецкие самолеты кружились как вороны.

Quitter l'abri des fours était plus démoralisant pour eux .. François se sentit comme un bernard-l'hermite arraché de sa coquille ... [Lanoux, 1962, p. 163]. После того как лейтенант Фрасуа был вынужден покинуть укрытие, он почувствовал себя раком-отшельником, вырванным из своей раковины.

Анималистические метафоры нередко сочетаются с звуковыми, поскольку ассоциируются с криками, как правило, хищных животных:

Une nouvelle virée de stukas hurlant à la mort les coucha tous, le nez sur l'acier des armes [Lanoux, 1962, p. 128].

Анималистическая метафора сочетается с медицинской и звуковой:

Les gémissements repirent, un cri triste de chiot [Lanoux, 1962, p. 129]. Стоны раненых сравниваются с жалобным визгом щенка.

Нередко военная техника персонифицируется и производит действия, присущие человеку. Дж. Лакофф и М. Джонсон относят персонификацию к онтологическим метафорам: «к наиболее очевидным онтологическим метафорам относятся случаи, когда материальный объект интерпретируется как человек» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 59].

... des projecteurs de la D. C. A. fouillaient les nuages verts de bronze, d'où venait un bourdonnement léger [Lanoux, 1962, p. 59]. Прожекторы прочесывали облака.

Loin vers l'horizon, en face, sur les coteaux, quelques fusées rouges venaient de monter dans le ciel. Elles semblaient animées d'une étrange courtoisie et ne voulaient pas redescendre [Lanoux, 1962, p. 114]. Продолжительное нахождение ракет в воздухе представлено автором как своего рода любезность по отношению к персонажу романа лейтенанту Субейраку.

Лучи прожектора сравниваются с веерами. *.. les phares de la D.C.A. promenaient dans le ciel leurs éventails électriques* [Lanoux, 1962, p. 77].

Bqui dansaient, se faisaient signe, dénonçaient les hommes traqués [Lanoux, 1962, p. 164]. Немецкие ракеты танцевали и даже обменивались друг с другом знаками, чтобы поразить французских солдат.

... *les armes automatiques faisaient fureur* [Lanoux, 1962, p. 173]. Автоматы бесновались.

Неотъемлемым скриптом войны является стрельба, бомбардировки, шум моторов, репрезентированные в соответствии с их проявлением звуковыми метафорами:

Узуальной метафорой является «свист пуль, гул снарядов, мин». *Les éclats d'obus sifflaient en tous sens* [p. 120]. *La grenade partit en vrombissant* [p. 127].

Une mitrailleuse s'éteignit mais l'autre continua à crépiter .. [Lanoux, 1962, p. 127]. ... *le tir allemand continuait à miauler* [Lanoux, 1962, p. 119]. Глагол *miauler* употребляется в ономотопоэпическом значении. Также в этом смысле употребляется глагол *изрыгать*. *Les mitrailleuses lourdes et légères allemandes crachaient sans interruption* ... [Lanoux, 1962, p. 125]. Звуковые метафоры представляют собой лексические знаки, мотивированные означаемым. Иными словами, имеет место звуковой символизм.

... *les craquements lointains de l'artillerie* ... [Lanoux, 1962, p. 63]

... *les chars grondaient* ... [Lanoux, 1962, p. 173]. ... громыхали танки ...

... *vibrer l'air des sirènes déchirantes des stukas* .. [Lanoux, 1962, p. 122]. Невыносимый звук пикирующих бомбардировщиков *раздирал душу*.

Leurs chars? C'était ça, l'inférial bruit de moteur [Lanoux, 1962, p. 172]. Шум моторов танков был ужасным, как в аду.

... *les maisons flambaient, les chars grondaient, les armes automatiques faisaient fureur* [Lanoux, 1962, p. 173]. Сильный, прерывистый шум танков передается глаголом *громыхать*, а непрерывная стрельба из автоматов – глаголом *бесноваться*.

Un craquement retentit. On aurait dit qu'un géant cassait du bois. Les stukas revenaient [Lanoux, 1962, p. 124]. Шум моторов пикирующих бомбардировщиков сравнивается с громким треском ломающихся сучьев.

В романе встречается оригинальная звуковая метафора, основанная на ассоциации с музыкой:

Une saison en enfer avait commencé pour lui au moment précis où les stukas, dont il ignorait alors jusqu'au nom, avaient joué leur rôle wagnérien ... [Lanoux, 1962, p. 130]. Рёв немецких пикирующих бомбардировщиков ассоциируется в созна-

нии лейтенанта Субейрака с грозной мощью мелодий композитора Рихарда Вагнера.

Нам встретилась только одна звуковая метафора, не связанная с военными действиями:

... *la fontaine gémissait toujours, comme une fille amoureuse* [Lanoux, 1962, p. 63].

Журчание источника сравнивается со вздохами влюбленной девушки.

Звуковая метафора сочетается с природной:

L'horizon venait de se déchirer ... Un typhon de ferraille éclatait ... Des bruits délirants tombaient du ciel, des ouragans de menaces géantes, interminables vrombissements de sirènes monstres doublés de bruits de moteurs [Lanoux, 1962, p. 120]. Шквалистый огонь сравнивается со смерчем.

Природная метафора вербализует концепт «природа», имеющий широкий фреймовый состав. В анализируемом романе природная метафора встречается при описании тумана и солнечного света.

La brume toujours épaisse se dorait par endroits. On eût dit d'un rayon de soleil traversant un aquarium [Lanoux, 1962, p. 130]. Просвет в плотном тумане сравнивается с лучом солнца, пронизывающим воду в аквариуме.

Une espèce de fromage lumineux montait dans la brume et l'irisait. C'était bien le soleil, le soleil d'un autre monde [Lanoux, 1962, p. 133]. Появившееся солнце сравнивается со светящейся головкой сыра.

Причудливые формы облаков сравниваются с огромными плывущими городами Вавилона, висящими садами, золотыми куполами минаретов. Этот образ навеян А. Лану фресками итальянского художника П. Веронезе. Причем небо персонифицируется. *Ce jour-là, le ciel commençait à gonfler d'immenses architectures mouvantes, de nuages, de villes flottantes énormes, de Babylon en cumulus et, sur les lointains, de précieux jardins suspendus ... des bulbes dorés, des minarets, toute une cité d'Orient, un prodigieux Véronèse plafonnant* ... [Lanoux, 1962, p. 213].

La brume glauque laiteuse montait à l'assaut du ciel. Il ne restait plus qu'une toute petite coupole transparente .. bleu de Chartre [Lanoux, 1962, p. 121]. Источником метафоризации в просвете тумана выступают голубые витражи собора в Шартре. Метафоризация носит имплицитный характер, поскольку требует от читателя знакомство с данным собором. В первой фразе присутствует цветовая метафора: цвет тумана сравнивается с цветом морской воды.

Le soleil ne serait pas pourtant couché avant une heure. Ses grands rayons d'ostensoir perçaint le ciel

de glaives héroïques et la campagne vallonnée et vaste, bossue, devenait bleue par contraste, d'un bleu de vitrail .. [Lanoux, 1962, p. 18]. Напоминающие дарохранительницу широкие лучи солнца сравниваются с мечами. В этой фразе присутствует также цветовая метафора: синий цвет долины сравнивается с цветом церковного витража.

Сильная интенсивная массивованная стрельба сравнивается с шквалом. *Une rafale salua sa tête quand elle émergea* [Lanoux, 1962, p. 170]. *Devant lui, des rafales d'arme automatique crachèrent* [Lanoux, 1962, p. 171].

Цветовая метафора:

Des avions brillaient dans le ciel comme des couteaux [Lanoux, 1962, p. 99]. Блеск самолетов сравнивается с блеском ножей.

La lune était presque au zénith, et on voyait sa lueur reflétée ... comme un troue d'or sous le village [Lanoux, 1962, p. 77]. Луна сравнивается со своего рода золотой дырой на фоне погруженной в темноту деревни.

Война неизбежно сопровождается ранениями, увечьями. Цветовая метафора используется при описании ран:

Ça (la plaie) ressemblait à de la gelée de groseille [Lanoux, 1962, p. 129]. Рана по виду напоминала желе из смородины.

La culotte déchiquetée laissait voir une croûte de confiture séchée ... [Lanoux, 1962, p. 131]. Покрывая рану коркой рана напоминала засохшее варенье.

Обонятельная метафора:

L'air se chargeait d'une sale odeur de poudre, pas grisante du tout [Lanoux, 1962, p. 122]. То, что запах пороха не опьяняющий, свидетельствует о том, что он очень неприятный.

Морская метафора:

Par ondes, les avions descendaient et mitraillaient [Lanoux, 1962, p. 122]. Непрерывные авианалёты сравниваются с волнами.

Игровая метафора:

C'était un colin-maillard sanglant [Lanoux, 1962, p. 164]. Попытки избежать прямого соприкосновения с превосходящими силами противника сравниваются с игрой в кровавые жмурки.

Метафора бедствия и разрушения:

...les murs de quelques maisons étaient ... éventrés par les obus ... [Lanoux, 1962, p. 148]. Разрушение стен дома снарядами представляет собой тяжелое зрелище.

Следует отметить, что в вышеперечисленных примерах метафоры и образные сравнения обладают прагматической функцией и тем самым воздействуют на читателей по схеме «персона-

жи-читатели», что является эффективным средством экспрессивности художественного текста.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что использование концептуальной метафоры демонстрирует ее высокий прагматический и экспрессивный потенциал в газетно-публицистическом и художественном дискурсе. Метафоризация концепта – результат процесса образной концептуализации определенного фрагмента объективной действительности. Когнитивная метафора образует фундамент концептуальной системы, она определяет способ осознания субъектом и языковым социумом событий, фактов, явлений, ситуаций, в том числе политических, экономических и социальных. В газетно-публицистическом дискурсе вербализуются посредством метафор разнообразные аспекты политической, экономической, социальной жизни социума. Встречаются военные, медицинские, анималистические, природные метафоры, имеющие целью образного представления социально значимых политических и общественных событий с целью воздействия на читателей и формирования общественного мнения.

Когнитивные метафоры являются ключевыми элементами концептуальной системы проанализированного художественного дискурса, репрезентируют авторскую картину мира. Помимо военных и анималистических встречаются метафоры других типов: звуковые, цветовые, обонятельные, природные, метафоры бедствия и разрушения. Анималистические метафоры нередко сочетаются с звуковыми. Военная техника персонифицируется и производит действия, присущие человеку. Поскольку военные операции сопровождаются людскими и материальными потерями, автор использует метафоры бедствия и разрушения. Использование когнитивных метафор позволяет акцентировать наиболее значимые аспекты описываемых событий.

Библиографический список

1. Балли Ш. Французская стилистика. Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.
2. Балли Ш. Язык и жизнь. Москва : Едиториал УРСС, 2003. 232 с.
3. Венедиктова Л. Н. Концепт «Война» в языковой картине мира: Сопоставительное исследование на материале английского и русского языков. Тюмень, 2024. 20 с.
4. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и в тексте / отв. ред. В. Н. Телия. Москва : Наука, 1988. 174 с.
5. Кочнова К. А. Языковая картина мира писателя : аспекты и методы исследования // Вестник ВГУ. Серия : Филология, журналистика. 2015. № 3. С. 53–56.

6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. редактор В. Н. Ярцева. Москва : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой : учебное пособие. Москва : Флинта : Наука, 2004. 255 с.
9. Маслова В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста : монография. Витебск : Изд-во Витебского госуд. ун-та им. П. М. Машерова, 2014. 104 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва : АСТ» Восток-Запад», 2007. 314 с.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
12. Теория метафоры : сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюнова. Москва : Прогресс, 1990. 512 с.
13. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед ун-т, 2001. 238 с.
14. Bacry P. Les figures de style: et autres procédés stylistiques. Paris : Belin, 1992. 335 p.
15. Bally Ch. Le langage et la vie. Zürich : Max Niehans, 1935. 227 p.
16. Lanoux R. Le commandant Watrin. Moscou : Éditions en langues étrangères, 1962. 383 p.
17. Meunier J.-P. Métaphores Journalistiques // Recherches en Communication. № 2. 1994. P. 57–72.
18. Queneau R. Exercices de style. Paris : Gallimard, 1947. 160 p.
19. Trésor de la langue française: dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècles (1878–1960). Paris : Édition du Centre national de la recherche scientifique, 1979. 12562 p.
20. Vinay J., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris : Didier, 1958. 331 p.
4. Gak V. G. Metafora: universal'noe i specificheskoe = The metaphor: the universal and the specific // Metafora v jazyke i v tekste / otv. red. V. N. Telijsa. Moskva : Nauka, 1988. 174 s.
5. Kochnova K. A. Jazykovaja kartina mira pisatelja : aspekty i metody issledovanija = The writer's linguistic worldview : aspects and methods of research // Vestnik VGU. Serija : Filologija, zhurnalistika. 2015. № 3. S. 53–56.
6. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforы, kotorymi my zhivem = The metaphors we live by / pod red. i s predisl. A. N. Baranova. Moskva : Editorial URSS, 2004. 256 s.
7. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' (LJeS) = Linguistic Encyclopedic Dictionary (LED) / gl. redaktor V. N. Jarceva. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 685 s.
8. Maslova V. A. Pojet i kul'tura: konceptosfera Mariny Cvetaevoj = The poet and culture: Marina Tsvetaeva's conceptosphere : uchebnoe posobie. Moskva : Flinta : Nauka, 2004. 255 s.
9. Maslova V. A. Kognitivnyj i kommunikativnyj aspekty hudozhestvennogo teksta = Cognitive and communicative aspects of literary text : monografija. Vitebsk : Izd-vo Vitebskogo gosud. un-ta im. P. M. Masherova, 2014. 104 s.
10. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaja lingvistika = Cognitive linguistics. Moskva : AST» Vostok-Zapad», 2007. 314 s.
11. Stepanov Ju. S. Konstanty = Stepanov Yu.S. Constants. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. Moskva : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1997. 824 s.
12. Teorija metafory = The theory of metaphor : sbornik / per. s angl., fr., nem., isp., pol'sk. jaz.; vstup. st. i sost. N. D. Arutjunova. Moskva : Progress, 1990. 512 s.
13. Chudinov A. P. Rossija v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoj metafory = Russia in the metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphors : monografija. Ekaterinburg : Ural. gos. ped un-t., 2001. 238 s.
14. Bacry P. Les figures de style: et autres procédés stylistiques. Paris : Belin, 1992. 335 p.
15. Bally Ch. Le langage et la vie. Zürich : Max Niehans, 1935. 227 p.
16. Lanoux R. Le commandant Watrin. Moscou : Éditions en langues étrangères, 1962. 383 p.
17. Meunier J.-P. Métaphores Journalistiques // Recherches en Communication. № 2. 1994. P. 57–72.
18. Queneau R. Exercices de style. Paris : Gallimard, 1947. 160 r.
19. Trésor de la langue française: dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècles (1878–1960). Paris : Édition du Centre national de la recherche scientifique, 1979. 12562 p.
20. Vinay J., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris : Didier, 1958. 331 p.

Reference list

1. Balli Sh. Francuzskaja stilistika = French stylistics. Moskva : Izd-vo inostr. lit., 1961. 394 s.
2. Balli Sh. Jazyk i zhizn' = Language and life. Moskva : Editorial URSS, 2003. 232 s.
3. Venediktova L. N. Koncept «Vojna» v jazykovej kartine mira: Sopostavitel'noe issledovanie na materiale anglijskogo i russkogo jazykov = The concept «War» in the linguistic picture of the world: A comparative study of the material in English and Russian. Tjumen', 2024. 20 s.

Статья поступила в редакцию 28.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 14.11.2024.

The article was submitted on 28.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication on 14.11.2024